

0- 787268

На правах рукописи

Барашкова Анна Владимировна

**СЛАВЯНСКАЯ ФЭНТЕЗИ:
ОБРАЗНО-МОТИВНЫЙ РЯД
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.В. СЕМЕНОВОЙ)**

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Холодова Зинаида Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Борисова Наталья Валерьевна
ГОУ ВПО «Елецкий
государственный университет
им. И.А. Бунина»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000683327

кандидат филологических наук
Зарубина Дарья Николаевна
ГОУ ВПО «Ивановская
государственная медицинская
академия Росздрава»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Шуйский
государственный
педагогический университет»

Защита состоится 27 января 2011 г. в 16 час. на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан 22 декабря 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Тюленева'.

Тюленева Е.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Появление жанра фэнтези на рубеже XIX–XX веков было связано с процессом ремифологизации культуры, обусловленным кризисом концепции научного позитивизма и потребностью общества в осмыслении общих метафизических вопросов в мифологическом ключе. В литературоведческой науке жанр фэнтези до конца XX века не выделялся, исследователи не использовали термин «фэнтези». Литературоведы 80-х годов рассматривали литературу фэнтези как фантастическую сказку, которая является частью жанра фантастики. В настоящее время проблема исследования жанра фэнтези как феномена литературного процесса XX – XXI веков занимает важное место.

В России интерес к жанру фэнтези, а также стремление писателей обогатить его посредством использования славянской мифопоэтической традиции стали причиной зарождения в конце XX – начале XXI веков направления славянской фэнтези. Однако, несмотря на востребованность литературы славянской фэнтези, не попадают в фокус пристального внимания принципы переосмысления и трансформации мифопоэтической традиции в художественном мире произведений этого направления.

Актуальность исследования славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов в произведениях фэнтези подтверждается возрастающей популярностью неославянских тенденций в современной российской культуре.

Выбор произведений М. Семеновой в качестве **объекта** исследования обусловлен тем, что возникновение славянской фэнтези исследователи связывают с именем писательницы (Е.А. Афанасьева, Д.М. Дудко и др.), в частности, с выходом в 1995 году ее романа «Волкодав». Вклад писательницы в процесс развития жанра фэнтези состоит в привнесении в художественный мир произведений элементов славянской фольклорно-мифологической традиции. Ее романы «Волкодав», «Валькирия», «Поединок со змеем», энциклопедия «Мы – славяне!» стали классическими образцами литературы славянской фэнтези.

Предметом диссертационного исследования являются славянские фольклорно-мифологические образы и мотивы, принципы реализации и переосмысления которых формируют своеобразие творческой манеры М. Семеновой и выявляются не столько в свете общей мифопоэтической структуры ее произведений, сколько в контексте литературы славянской фэнтези.

Цель исследования – определение на примере произведений М. Семеновой роли славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов в конструировании модели художественного мира жанра фэнтези как попытки создания авторской мифотворческой концепции.

Структура и логика исследования обусловлены решением следующих задач:

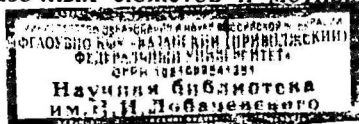
- рассмотреть особенности художественного мифологизма жанра фэнтези как формально-содержательной модели массовой литературы;

- провести мотивный анализ способов реализации славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов в произведениях М. Семеновой в контексте произведений славянской фэнтези;

- определить элементы славянской культурной традиции, формирующие особенности самобытного художественного мира произведений М. Семеновой;

- осмыслить связь произведений славянской фэнтези с национальной сказочной традицией.

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составляют труды по теории и истории литературы ведущих представителей отечественной и зарубежной гуманитарной науки. Нами учитывались работы Ю.М. Лотмана, В.М. Жирмунского, Е.В. Хализева, Б.В. Томашевского и др., в которых обосновываются основополагающие принципы подхода к анализу литературного произведения. Теоретической основой диссертации послужили в первую очередь труды ученых, внесших вклад в теорию мифа и мифопоэтики: А.Н. Афанасьева, В.Я. Проппа, О.М. Фрейденаберг, М. Элиаде, Е.М. Мелетинского и др. Нами учитывались работы отечественных и зарубежных литературоведов в области типологии сказочных сюжетов и мотивов, теории архетипов,

труды по философии. Были также использованы работы, в которых отражены различные подходы к осмыслению жанра фэнтези как феномена литературного процесса (Е.В. Жаринов, М.И. Мещерякова и др.). Особое место уделено работам авторов-теоретиков литературы фэнтези – Дж.Р.Р. Толкиена и А. Сапковского. Необходимость изучения особенностей творческой манеры М.В. Семеновой предполагает обращение к работам, в которых рассматривается не только эволюция ее поэтического и личностного мироощущения, но и своеобразие художественного мира ее произведений (работы М.С. Галиной, Е. Клещенко, Л. Рингене и др.).

Методы исследования определены поставленными задачами. В качестве основных использованы методы сопоставительного и описательно-интерпретативного анализа. Избранный аспект исследования также предполагает обращение к историко-функциональному, типологическому методам, а также к методам структурного и мифопоэтического анализа, который предполагает рассмотрение литературного произведения как в культурно-мифологическом и литературном контексте, так и в контексте собственного творчества писателя.

Материалом исследования являются произведения М. Семеновой, а также художественные тексты русских (Н. Перумов, Ю. Никитин, А. Бушков, А. Семенов, Дм. Баринков, А. Прозоров, Е. Дворецкая), украинских (Ф. Чешко, С. Лукьяненко, А. Валентинов), белорусских (В. Короткевич) и польских (А. Сапковский) авторов. Выбор произведений обусловлен не только их популярностью и востребованностью, но и спецификой их художественной структуры, позволяющей наиболее четко проследить принципы реализации фольклорно-мифологического образно-тематического комплекса.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на материале произведений М. Семеновой выявляются особенности функционирования славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов в жанре фэнтези, а также рассматриваются принципы конструирования художественного мира литературы славянской фэнтези как феномена, характерного для русского литературного процесса.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в развитии теории жанра фэнтези: исследуется

фольклорно-мифологический образно-тематический комплекс как произведений М. Семеновой, так и славянской фэнтези в целом.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения ее основных положений, конкретных наблюдений и обобщающих выводов в подготовке лекционных курсов по истории и теории современной русской литературы, а также массовой литературы второй половины XX века.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 «Русская литература». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальностей ВАК: пункт 4 – история русской литературы XX – XXI веков; пункт 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; пункт 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии; пункт 19 – взаимодействие литературы с другими видами искусства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Использование славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов, их трансформация, обыгрывание и переосмысление является характерной особенностью художественного мира славянской фэнтези.

2. «Волшебная реальность» произведений М. Семеновой представляет собой органичное сочетание материала исторических источников, исследований славянского фольклорно-мифологического наследия и мифотворческого начала. Обращение к славянской фольклорно-мифологической традиции, ее переосмысление, трансформация и обыгрывание в рамках неомифологических тенденций подчинено авторскому замыслу и выполняет художественную функцию, способствуя формированию авторского художественного психологизма, раскрытию образов героев повествования и созданию колорита эпохи Древней Руси.

3. На основании анализа принципов реализации сказочных мотивов в структуре произведений фэнтези можно говорить о

существовании преемственности между жанром фэнтези и народной сказкой. Их сходство выражается также в формульности и повествовании о заведомо нереальных событиях. Композиция произведений М. Семеновой имеет много общих элементов с композицией русской народной сказки.

4. Славянская фэнтези является одним из наиболее востребованных направлений жанра фэнтези не только в России, но и в других славянских странах. В произведениях русских, украинских, белорусских, чешских, польских писателей наблюдается определенное единообразие в способах реализации славянских фольклорно-мифологических мотивов.

5. Использование славянской мифопоэтической традиции позволяет современному российскому читателю приобщиться к национальному фольклорно-сказочному наследию. Возрастающая популярность славянской фэнтези связана с необходимостью удовлетворения читательской потребности в духовно близком национальном герое, а также со стремлением сформировать новый взгляд на современную российскую действительность.

Апробация работы. Концепция работы и ее основные положения апробированы на Межвузовских научных конференциях «Литература XX – XXI веков: автор, текст, интерпретация» (Иваново, ИвГУ, 2008, 2009, 2010), «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, ИвГУ, 2009). Главы диссертации и работа в целом обсуждались на заседаниях кафедры теории литературы и литературы XX века Ивановского государственного университета.

Цели и задачи исследования определяют следующую **структуру работы**: введение, три главы, заключение и список литературы из 230 наименований. Общий объем работы составляет 11, 2 печатных листа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится общая характеристика работы: обосновываются актуальность и новизна выбранной темы, определяются цель, задачи и методологические принципы исследования.

Первая глава диссертационного исследования **«Особенности реализации фольклорно-мифологических образов и мотивов в художественном мире фэнтези»** состоит из двух параграфов.

В §1 **«Принципы раскрытия художественного мифологизма в жанре фэнтези: неомифологические тенденции»** рассматриваются особенности художественного мифологизма литературы фэнтези в рамках неомифологических тенденций. Неомифологизм фэнтези реализуется посредством диалогической игры писателя и читателя, основанной на сознательном использовании традиционных фольклорно-мифологических элементов и стилистических клише, отдельных мифологем и образов, намекающих на возможность мифологической интерпретации изображаемого. Успех художественной коммуникации в литературе фэнтези обусловлен формульностью данного жанра, поскольку «стандартные распространенные конструкты» (Дж. Кавелти) способствуют возникновению взаимопонимания между автором и читателем. Обращение к фольклорно-мифологическим образам определяет наличие как явного, так и скрытого фольклоризма. Примером явного, «регистрирующего» фольклоризма (А.А. Горелов) может служить включение в текст различных сказочных образов или сюжетов, способствующее обогащению художественного мира произведений. Присутствие скрытого, «стилистического» фольклоризма способствует возникновению диалога между читателем и писателем, позволяющего наделять образы героев новыми смыслами благодаря неомифологическому восприятию.

Особенности художественного мифологизма фэнтези раскрываются посредством обращения к фольклорно-мифологической традиции, что является важнейшим жанровым канонem фэнтези как формально-содержательной модели массовой литературы. В организации художественного времени прослеживается тенденция к переосмыслению принципов циклической модели времени, символом которой является круг. Такие проявления явного фольклоризма, как описание стилизованных ритуальных действий героев, упоминание архаичных наименований отрезков времени, например, названия месяцев, а также тенденция к их сакрализации (связь времени с

выпрямленной нитью) создает особое, мифологическое восприятие художественного времени в произведениях данного жанра.

Пространство литературы фэнтези пронизано элементами скрытого фольклоризма. Оно выстраивается в сознании читателей посредством бинарных оппозиций «сакральное – профанное» и «свое – чужое», организующих вертикальную и горизонтальную плоскости художественного мира фэнтези. Вертикальная плоскость в подавляющем большинстве случаев состоит из трех условных пространств, что является отсылкой к образу мировой оси или мирового дерева. Признаком сакральности наделяются объекты, характеризующиеся высотой, например, горы, а черты потустороннего локуса приобретает пространство, расположенное под землей (рудники или пещеры). Горизонтальная плоскость художественного мира фэнтези формируется под влиянием оппозиции «свое – чужое» и состоит из нескольких пространств различной степени «чужести», на преодолении границ между которыми строится сюжет большинства произведений. Бинарные оппозиции помогают определенным образом выстроить и структурировать в сознании читателей художественный мир произведений, характеризующийся пространственными, временными, природными и социальными противопоставлениями. Положение того или иного объекта или локуса в пространстве предопределяет наличие в его характеристике положительного или отрицательного оценочного значения благодаря соотносению с элементами фольклорно-мифологической традиции.

Так, в романе М. Семеновой «Волкодав», в организации художественного мира которого четко прослеживается пространственная вертикаль, врата в другой мир, сквозь которые мог пройти только праведный человек, располагались на вершине Туманной горы, считавшейся странным колдовским местом. Мир, в котором происходит действие романа, является, по сути, профанным, но для героев освоенным и хорошо знакомым пространством. Роль периферийного, или потустороннего локуса в художественном мире «Волкодава» выполняют рудники Самоцветных гор.

Своеобразие художественного мира фэнтези формируется благодаря переплетению элементов мифа с чертами героического эпоса, сказки и рыцарского романа. Представление о мире как об арене борьбы противоположных сил, характерное для литературы фэнтези, является иронически утрированным переосмыслением фольклорно-мифологической традиции, в которой важное место занимает противопоставление «своего» и «чужого», «космоса» и «хаоса». При этом «свой» мир персонифицируется и воплощается в образе героя мифа или сказки, что реализуется посредством архетипических мотивов «активного противостояния героя неким представителям демонического мира» (Е.М. Мелетинский). В художественном мире фэнтези данная группа мотивов преобразуется в мотив борьбы героя с врагом или врагами, вобравший в себя мотив защиты от хтонических сил, характерный для мифологического культурного героя, мотив драконоборства и борьбы с чудовищами, занимающий важное место в волшебной сказке, а также патриотический мотив защиты родной земли, присутствующий в эпосе. Главный герой фэнтези традиционно является сторонником идей Добра. Ему противостоят враждебные силы, воспринимаемые в контексте художественного мира произведения как номинация внешних, хаотических сил. Примером могут служить произведения А. Сапковского, составляющие цикл «Ведьмак»: в их художественном мире основным занятием ведьмаков является защита окружающих от «чудовищ, злых духов и всяческих темных сил».

Негативная или позитивная оценка действий персонажей фэнтези может определяться их принадлежностью к «космосу» или «хаосу», что является характерным признаком повествовательной архаики и легенд религиозного характера. В развитии героического мифа, сказки или рыцарском романе благодаря персонализации и эмансипации образа героя формируется принцип героцентризма, когда положительный главный герой является точкой отсчета, относительно которой выстраиваются другие персонажи. В литературе фэнтези разделение героев на «положительных» и «отрицательных» также происходит посредством реализации героцентричности повествования, при котором главный герой является

положительным центром художественного мира, а другие – характеризуются как его помощники или противники. Понятие «враг», являющееся одним из основополагающих и смыслообразующих элементов, одновременно соотносится с потусторонним, периферийным пространственным локусом и отражает индивидуальную позицию по отношению к фигуре главного героя.

Магический элемент, являющийся неотъемлемой частью произведений фэнтези, также сближает их с фольклорными образованиями, для которых понятие чудесного входит в ткань обыденной жизни. В произведениях фэнтези магия может уступать место пантеистическим представлениям, что позволяет сделать магический элемент более естественным. Глубокая связь героев фэнтези с природной стихией является переосмыслением пантеистических представлений как особой формы синкретичности человеческого «я» и окружающего пространства, и способствует раскрытию конфликта человека и цивилизации. Способность глубоко переживать чувство сопричастности миру природы характеризует героев произведений М. Семеновой. Их нерушимую связь с природным началом писательница изображает посредством обращения ко всем пяти человеческим чувствам: зрению, слуху, обонянию, осязанию и тактильным ощущениям.

§2 «Рецепция славянской фольклорно-мифологической традиции в произведениях фэнтези» посвящен славянским фольклорно-мифологическим образам и мотивам, подвергающимся трансформации в художественном мире произведений славянской фэнтези.

Художественное пространство произведений славянской фэнтези имеет определенную структуру: с одной стороны, граница между миром людей и потусторонним миром четко определена (в большинстве случаев за счет реализации противопоставления «свой – чужой»), а с другой, пересечение данной границы возможно практически в любом месте. При этом мифические существа низшего разряда (русалки, домовые, лешие), воплощающие в себе Душу Природы, вечное природное начало в каждом человеке и во всем мире, находятся не в мире людей, а в потустороннем пространстве. Они окружают людей повсюду, но в большинстве случаев остаются невидимыми, что

является переработкой славянской мифологической традиции, где невидимость является одним из основных признаков потустороннего мира и всех его представителей.

В художественном мире славянской фэнтези духи могут быть главными героями произведений, но в этом случае они, сознательно перейдя границу между мирами, остаются жить в мире людей, становясь с ними на одну ступень художественно-изобразительной иерархии. При этом часто происходит не просто переход героя из одного мира в другой, а равнозначный с сюжетной точки зрения обмен героями: в потусторонний мир уходит какой-либо человек, дальнейшая судьба которого остается для читателей загадкой. Мотив «обмена» героев в своей основе содержит переработанный комплекс славянских верований, согласно которому духи – это мифологические существа, не имеющие души. Поэтому жить среди людей они могут, только отняв или взяв добровольно душу человека, который должен занять место этого существа в мире духов. Это отражено, например, в романах Е. Дворецкой «Как огонь от огня» и «Огненный волк».

В литературе славянской фэнтези возникла идея неопределенности этических координат, то есть отсутствие незыблемых границ между Добром и Злом, что связано с особенностями формирования данного направления фэнтези. Действия героя подчинены поискам своего места в мире, а не исполнению какой-либо великой цели или идеи. При этом полного смещения морально-этических ориентиров в произведениях славянской фэнтези не может произойти из-за необходимости следования жанровому канону. Так, мотив поиска героем смысла жизни и своего места в мире определяет особенности художественного мира романа М.В. Семеновой «Волкодав».

Традиционные фольклорно-мифологические мотивы, претерпевшие изменения в ходе развития историко-литературного контекста, в произведениях славянской фэнтези под влиянием авторского замысла подвергаются дальнейшему переосмыслению. Для определения значения отдельного варианта мотива в структуре повествования важным является проведение дихотомического анализа структуры данного мотива в системе целостного сюжета произведения. Дихотомическая

теория мотива, первоначально разработанная в трудах А.И. Белецкого, а в современной научной литературе нашедшая отражение в работах Б.Н. Путилова, Н.Д. Тамарченко, А.К. Жолковского, Ю.К. Щеглова, Ю.В. Шатина, представляет модель мотива как соединение инварианта, обобщающего его семантику, и вариантов, реализующих инвариант в виде конкретных фабульных выражений. Анализ мотивики произведений славянской фэнтези в русле дихотомической теории мотивов позволяет сделать вывод, что реализация одного и того же инвариантного мотива у разных писателей существенно отличается и зависит от функции самого мотива или его центрального образа в тексте романа. Это позволяет наделить многие варианты мотивов самостоятельной инвариантностью и смыслами, характерными для славянской фэнтези. Особенности преобразования фольклорно-мифологических мотивов способствуют раскрытию авторской позиции и организации скрытого смысла произведения, его подтекстового плана.

В частности, вера в Перуна (инвариант) может реализовываться как собственно вера и обращение к его помощи в случае необходимости, либо как непосредственное соотнесение образа главного героя с данным богом, становящимся его покровителем, как например, в романе «Волкодав» М.В. Семенов. Оба варианта являются олицетворением героического начала в произведении, которое во втором случае усиливается за счет обожествления героя. Образ Сварога в романах фэнтези связан с реализацией отцовско-сыновних чувств, а также чувства справедливости. Данный мотив реализуется в цикле романов А. Прозорова «Ведун».

Варианты инвариантного мотива веры в богиню Живану, представленные в виде веры героя в культ матери, либо как победа жизни над смертью, имеют связь с архетипом «Анима», воплощая связь героев с женским началом, Вечной Женской Мудростью. Например, в романе М. Семенов «Волкодав» связь героя с образом богини Живы реализуется как преклонение не только перед Великой Матерью Живой, но и перед любой женщиной как воплощением мудрости и благородства. В романах А. Семенова «Травень-остров» и

«Листья полыни» богиня Жива выступает воплощением пламенного дыхания жизни, олицетворяя веру героев в вечное торжество Жизни над Смертью.

Упоминание в произведении бога Чура и его изваяний акцентирует внимание на мотиве дальних перемещений и путешествий, объединяющих сюжеты большинства романов фэнтези. Мифологема Рая в произведениях славянской фэнтези отражает мотив одиночества, тоски по умершей семье или же мотив дороги и путешествия, а Беловодье ассоциируется с поисками героем своего места в мире, попытками познания самого себя и с духовным перерождением.

Мотив оборотничества в литературе славянской фэнтези реализуется в виде непосредственного перевоплощения героя либо посредством наделения его характерными чертами животного-покровителя, дав тем самым возможность мотивировать выдающиеся способности героя и снизить героический момент в структуре повествования. Важным элементом мотива является его эмоционально-психологическая составляющая, раскрывающаяся либо через приятие, либо через страх и отрицание перевоплощения как такового. Например, в «Листьях полыни» А. Семенова обыгрываются тотемические представления, согласно которым вера в тотем порождает веру в оборотней, обладающих силой своего предка. Герои считают превращение человека в животное явлением общепризнанным и полезным, поскольку в случае опасности каждый человек может воспользоваться способностями своего животного-покровителя (например, зрением или слухом). Двойное отношение к явлению оборотничества отражено в произведении М. Семеновой. Внешность Волкодава многим людям кажется подозрительной и пугающей, следы кандалов на его руках говорят окружающим о том, что он – беглый каторжник. Но герой считает себя наполовину Псом и мысли о том, что он может навсегда стать собакой, не пугают венна.

Таким образом, особенности художественного мифологизма жанра фэнтези раскрываются посредством переосмысления и переработки фольклорно-мифологической традиции.

Вторая глава диссертационного исследования
«Фольклорно-сказочное начало в структуре произведений

фэнтези» раскрывает особенности взаимосвязи литературы фэнтези с народной фольклорно-сказочной традицией. Характерной особенностью романов фэнтези является наличие в их структуре фольклорно-сказочных элементов. Сходство фэнтези и народной сказки выражается в их формульности и повествовании о заведомо нереальных событиях.

В §1 **«Особенности функционирования сказочных элементов в художественном мире фэнтези»** определяются принципы реализации фольклорно-сказочных мотивов в художественном мире фэнтези.

Авторы фэнтези активно используют не только стилистику сказочного повествования, но и образно-мотивный комплекс народной сказки, наполняя его смыслами, продиктованными проблемами современной реальности. Традиционные сказочные сюжеты в художественном мире фэнтези подвергаются новеллизации и ироническому переосмыслению. Этот прием активно использует польский писатель А. Сапковский в цикле «Ведьмак». Он вводит в структуру произведений сказочные сюжеты с целью показать механизм возникновения устной народной традиции посредством намеренного искажения того или иного «реального» события. Акцентируя внимание на расхождении между происходящим событием и сформированным на его основе сказочным сюжетом, писатель намеренно иронизирует по поводу сказочной традиции, искажающей и приукрашающей действительность. Это находит отражение в романе А. Сапковского «Последнее желание», где автор иронически обыгрывает сюжет сказки «Аленький цветочек». А. Сапковский, с одной стороны, отказывается от использования образа цветка, воплощающего в себе «всю красоту мира и высшее возможное на земле счастье» (В.Я. Пропп), а с другой – актуализирует звучание мотива наживы и легкого обогащения. Сказочный сюжет представлен как реальное событие, не противоречащее существованию народной сказочной традиции.

Сюжет волшебной сказки и фэнтези, во многом, строится посредством реализации мотива пути. Мир, по которому странствует герой фэнтези, либо пространство, в которое он тем или иным образом переправляется, приобретает черты потустороннего мира волшебной сказки, а процесс

передвижения принимает характер «детализации» пространства при освоении чужого мира.

В литературе фэнтези важное место занимает обряд инициации героя, который, вслед за фольклорной традицией, подвергся демифологизации и трансформировался в поединок героя с дарителем или врагом. Большую роль приобрела «художественная инициация», посредством которой читатель имеет возможность совершить «побег» от действительности в художественный мир фэнтези и вернуться к реальности с новыми знаниями, позволяющими перейти на новую ступень духовного развития.

С функцией «художественной инициации» непосредственно связана счастливая развязка повествования. Поэтика хорошего конца, являющаяся единственно возможным окончанием сказочного сюжета, в литературе фэнтези актуализируется за счет ожидания печального финала, выполняя компенсирующую функцию, заключающуюся в создании противопоставления произведения фэнтези и реальной жизни.

В женских образах литературы славянской фэнтези присутствуют черты, характерные для сказочных героинь. Фольклористы отмечают, что женщины в славянских легендах и мифах активны и независимы. В.Я. Пропп пишет, что «иногда царевна изображается богатыркой, воительницей, она искусна в стрельбе и беге, ездит на коне <...>»¹. Примером может служить сказка о Марье Моревне, героиня которой способна одолеть целое войско. Сходство с ней просматривается в образах многих героинь М. Семеновой, таких как Зима Желановна («Валькирия»), кнесинка Елень («Волкодав»), Эория («Там, где лес не растет»).

В §2 «Сказочная организация сюжетной структуры произведений славянской фэнтези» определяется преемственность поэтической организации славянской фэнтези и русской волшебной сказки, подразумевающая наличие сходства между их структурами и функциональными схемами.

Структурная организация произведений славянской фэнтези и русских волшебных сказок имеет много общих точек соприкосновения. В процессе анализа композиционной

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000. С. 375.

структуры произведений славянской фэнтези, в котором были применены подходы к изучению сказочной структуры В.Я. Проппа и Б. Кербелите, нами были установлены соответствия между функциями героев фэнтези и функциями сказочных героев: в образе главного героя фэнтези реализуются основные функции главного героя сказки, функции сказочного антагониста выполняет отрицательный герой фэнтези, а спутники главного героя выступают в роли сказочных дарителей и помощников. При этом нами были выявлены определенные изменения, которые претерпевают функции сказочных героев в структуре произведений фэнтези, попадая под влияние авторского замысла и специфики художественного мира романов. Так, в романе М. Семеновой «Волкодав» образ Нелетучего Мыша, спутника и помощника главного героя, формируется посредством переосмысления фольклорно-мифологических функций мыши как хтонического животного, проводника в «иной мир». Нелетучий Мышь помог Волкодаву спастись из горящего замка Винитария, став, таким образом, проводником в «мир живых».

По результатам анализа композиционной структуры произведений славянской фэнтези нами была составлена их функциональная схема, аналогичная схеме волшебной сказки В.Я. Проппа, дополненная логичным объединением функций героев в элементарные сюжеты, согласно составленной Б. Кербелите классификации элементарных сюжетов по намерениям героя. На основании сопоставления данных функциональных схем нами было установлено соответствие между композицией произведений славянской фэнтези и однотипной композицией волшебной сказки.

Третья глава диссертационного исследования **«Произведения М.В. Семеновой как образец структурирования самобытного мира славянской фэнтези»** состоит из трех параграфов.

В §1 **«Особенности авторского мировоззрения – ключ к пониманию своеобразия художественного мира произведений М. Семеновой»** дается характеристика особенностей творческого метода писательницы и обозначаются причины обращения ее к потенциальным художественным возможностям славянской фольклорно-мифологической традиции.

Обращение к фольклорно-мифологическим мотивам, бытовому славянскому обрядовому комплексу и культурной традиции, их переосмысление и обыгрывание является характерной особенностью творческой манеры М. Семеновой. Писательница в совершенстве овладела художественным приемом «вариации темы»: не выходя за рамки схем и приемов литературы фэнтези, она привнесла в художественный мир произведений новые элементы, ставшие результатом переосмысления славянской фольклорно-мифологической традиции. Обращение М. Семеновой к академическим работам А.Н. Афанасьева, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева обусловило тот факт, что культура славян, их верования, традиции и обычаи стали «незримым самобытным героем ее произведений» (Е.А. Афанасьева). Способность использовать славянские фольклорно-мифологические мотивы не только для создания колорита эпохи Древней Руси, но и как средство передать психическое и душевное состояние героев определяет особенности художественного мира произведений М. Семеновой.

Подвергая переосмыслению славянские фольклорно-мифологические образы и мотивы, М. Семенова смогла добиться обстоятельной проработанности вымышленного мира и внутренних переживаний героев своих произведений. Особенности реализации и трансформации славянского фольклорно-мифологической и культурной традиции в произведениях писательницы посвящен §2 **«Элементы славянской культурной традиции в художественном мире произведений М. Семеновой».**

Племя веннов, описанное в романе М. Семеновой «Волкодав», имеет черты, характерные для праславянского племени невров, такие как местоположение, приверженность матриархату, способность к оборотничеству и наличие противопоставления образа волка и собаки, взятого из славянской фольклорно-мифологической традиции и заложенного в именах героев романа. В структуре художественных произведений писательницы, а также в ее энциклопедии «Мы – славяне!» большое место уделено переосмыслению славянской фольклорно-мифологической традиции, согласно которой природа представляет собой

единый живой организм, а деревья являются добрыми или злыми существами, и у них можно просить помощи либо использовать их силу в качестве средства для совершения колдовства. Эти представления отразились в обрядах, связанных с этапами строительства дома, изображенными в произведениях М. Семеновой. Описание деревенского дома – самая распространенная бытовая реалия в произведениях славянской фэнтези, однако оно в большинстве случаев поверхностно и лишено исторической основы. А. Прозоров характеризует славянское поселение через сравнение с современным дачным кооперативом, поэтому главным его атрибутом является отсутствие телевизионных антенн и сельскохозяйственной техники. М. Семенова описывает дома веннов основательно, обращаясь к фольклорному и историческому материалу, при этом дом соотносится с образом коня. В отличие от многих авторов, М. Семенова наполняет образ коня не только конкретно-бытовым содержанием. В ее произведениях конь является важным элементом художественного мира и, соглашаясь с фольклорно-мифологической традицией, связывается с культом плодородия и с загробным миром. Представления героев М. Семеновой о смерти также являются результатом переосмысления славянских верований, а стиль описания встречи героя со смертью имеет черты, характерные для былички.

Роль славянских фольклорно-мифологических образов и мотивов в формировании образа главного героя повествования раскрывается в § 3 «**Фольклорно-мифологические образы и мотивы как средство углубления художественного психологизма произведений М. Семеновой**». В структуре образа Волкодава мотив потерянного дома и семьи при обращении к фольклорно-мифологической составляющей образа дома трансформируется в мотив созидания своего мира, вселенной, важный для понимания основной идеи произведения, а также для изображения психологического состояния героя.

В **Заключении** подводятся итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования затронутых в диссертации вопросов: изучения особенностей функционирования и развития жанра фэнтези в России.

определения специфики литературы славянской фэнтези как сложного и многопланового явления, характерного для литературного процесса не только нашей страны, но и других славянских стран, а также изучения взаимосвязи жанра фэнтези с фольклорной традицией.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1. Барашкова А.В. Роль мифологических мотивов в произведениях славянской фэнтези // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома, Т. 15. № 4. Кострома, 2010. С. 22 – 26. 0,8 п.л.**
- 2. Барашкова А.В. Принципы художественного мифологизма в жанре фэнтези // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Т. 12. Вып. 3. № 57–58. М., 2010. С. 315 – 318. 0,3 п.л.**
- 3. Барашкова А.В. Фэнтези как литературный жанр: М. Семенова «Волкодав» // Современная литература в школе: Сборник научно-методических материалов и разработок. Выпуск 2 / Отв. ред. Е.М. Тюленева. Иваново, 2007. С. 96 – 103. 1 п.л.**
- 4. Барашкова А.В. Сказочная организация сюжетной структуры романов фэнтези // Молодая наука в классическом университете: Материалы научной конференции фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20–24 апреля 2009 г.: В 8 ч. Иваново, 2009. Ч. 6. Русская словесность: текст и контекст. Литература XX–XXI веков: автор, текст, интерпретация. С. 54 – 55. 0,1 п.л.**
- 5. Барашкова А.В. «Волкодав» М.В. Семеновой: К вопросу о психологизме // Филологические штудии. Сборник научных трудов. Выпуск 12. Иваново, 2009. С. 100 – 107. 0,6 п.л.**
- 6. Барашкова А.В. Средства создания колорита эпохи Древней Руси в славянской фэнтези // Филологические штудии. Сборник научных трудов. Выпуск 13. Иваново, 2010. С. 75 – 77. 0,3 п.л.**
- 7. Барашкова А.В. Сказочные мотивы в жанре фэнтези: переосмысление, трансформация, обыгрывание // Филологические штудии. Сборник научных трудов. Выпуск 14. Иваново, 2010. С. 10 – 13. 0,3 п.л.**

БАРАШКОВА Анна Владимировна

**СЛАВЯНСКАЯ ФЭНТЕЗИ:
ОБРАЗНО-МОТИВНЫЙ РЯД
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.В. СЕМЕНОВОЙ)**

специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 17.12.2010.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд.л. 1,2. Тираж 100 экз.

**«Ивановский государственный энергетический университет
имени В.И. Ленина»**

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34.

Отпечатано в УИУНЛ ИГЭУ.

